

— Что здесь происходит?

Услышав за спиной мягкий мужской голос, Ши Е замер и с явной неохотой опустил руку.

Вперед выступил утончённый молодой человек. Заслонив Ши Е собой, он обратился к Пэй Шучэн:

— Тётушка, здесь полно гостей. Вряд ли вам хочется стать посмешищем. Если есть разговор — отложим до дома. Подумайте о собственной репутации.

— Ну берегись, Ши Е! — Пэй Шучэн смерила заступника уничтожающим взглядом, презрительно фыркнула и, громко цокая каблуками, устремилась в зал — искать мужа, чтобы срочно решить, как быть дальше.

— Брат, — буркнул Ши Е, уткнувшись взглядом в пол.

Ши И вздохнул, глядя на него, и ласково взъерошил его мягкие волосы цвета чая с молоком:

— Пойдём в сад, подышим воздухом.

— Ладно, — Ши Е повесил нос, на редкость покорно поплёвшись следом.

— Собирался устроить драку прямо посреди приёма? — с лёгкой улыбкой качнул головой Ши И.

— Брат, ну я же не специально! — Ши Е вцепился в его рукав. — Просто она несла такую дрянь!

Они присели на скамью в безлюдном уголке сада. Убедившись, что поблизости никого нет, Ши И понизил голос и заговорил совершенно серьёзно:

— А-Е, если не хочешь — не выходи замуж.

Ши Е обомлел.

— Деньги у меня есть, — продолжал Ши И, глядя ему в глаза. — Занимайся тем, что приносит тебе радость. Насчёт подписи в согласии... моя, возможно, и не имеет юридической силы, но это лучше, чем ничего. Попробуешь подать в суд, попытаешься найти выход. Но даже если ничего не выйдет, не смей наступать себе на горло и выходить замуж за первого встречного! В крайнем случае напнём частных инструкторов или поднимем связи.

Ши Е медленно разжал пальцы. В груди всё сжалось от горечи.

— А деньги... это его деньги?

Ши И отвёл взгляд и ничего не ответил, что было красноречивее любых слов.

Ши И пошёл в мать: светлые волосы придавали его облику кротость и уязвимость. При почти одинаковых чертах лица Ши Е казался дерзким и ярким, а Ши И — воплощением тихого умиротворения.

И характер у брата был кроткий, уступчивый. Исключение составляло лишь то, что касалось Ши Е.

Спустя год после смерти их матери, едва Ши И прошёл вторичную дифференциацию, мачеха вместе с отцом вынудили его вступить в брак. Муж с трудом годился ему в отцы, отличался дурным нравом и скандальной репутацией.

Зато у него водились огромные деньги, которыми он щедро делился.

Ши Е тогда был совсем мал — слишком мал, чтобы хоть как-то заступиться за брата.

— Отец, похоже, пронюхал обо всём заранее, — тихо предупредил Ши И. — Он догадывался, что семья Сун расторгнет помолвку, и заранее подстелил соломку. Сперва попытался сунуться в Управление по контролю феромонов, но когда узнал, что кандидат из генералитета, тут же отступил.

«Ещё бы, — подумал Ши Е. — На семейство Сун ещё можно было надавить, но связываться с военными — самоубийство». Отцовская жадность мгновенно угасала там, где возникал риск лишиться головы. Военные держали в руках всю мощь Империи, их власть не знала границ.

— В итоге отец договорился с семьей Шао из политической фракции, — продолжал брат. — Хочет сосватать тебя за их младшего сына. Но ты не смей соглашаться! Пойми: любой, кого подберёт отец, никогда не подпишет разрешение на военную службу. Им нужно, чтобы ты бросил академию. Запомни, А-Е: я возьму всё на себя.

«Раз Ши И знает такие подробности, отец наверняка подослал его уговорить меня принять предложение Шао», — догадался Ши Е.

Он сжал кулаки до побеления костяшек. Брат твердит, что возьмёт всё на себя... А сам-то?

Так и будет до конца дней униженно выпрашивать деньги у мужа?

Ши Е никогда не умел скрывать эмоции. Ши И грустно улыбнулся:

— Я свой выбор уже сделал и сломался. Одного меня в этой семье достаточно. Зачем тебе повторять мою судьбу? Разве ты не мечтал дослужиться до генеральского чина и утереть всем нос? Я же знаю, сколько сил ты положил на эту цель. Не сдавайся.

Ши И погладил его по плечу:

— Мне пора. У мужа строгий комендантский час, нужно успеть домой. Помни, о чём мы говорили.

Брат спешно ушёл, а Ши Е остался сидеть на каменной скамье, потеряв счёт времени.

В памяти всплыло, как раньше Ши И обожал рисовать. Встречая вдохновение, они глубокой ночью сбежали из дома с фотоаппаратом — снимать звёзды и ночной город. Однажды, услышав о звездопаде, Ши Е тащил ослабевшего брата на вершину холма на заливке. Глотая ледяной ветер, они смотрели на падающие метеоры. Ши И загадал стать великим художником, а Ши Е — получить высокое военное звание, чтобы стать сильным и защитить брата.

Ах да.

Еду-то он так и не взял.

Вернувшись в банкетный зал, Ши Е налил два больших бокала крепкого алкоголя, прихватил тарелку с закусками и вернулся на своё место в саду.

Ночь сгущалась. Ши Е сидел, запрокинув голову, и опустошённо смотрел на луну — на тёмное небо, где больше не падало ни единой звезды.

— Молодой господин, наши сведения подтвердились.

На балконе второго этажа секретарь семьи Хэ, Чэн Цяньюй, покачал головой:

— Помолвка действительно расторгнута.

Хэ Линьюань сжимал бокал, с высоты наблюдая за Ши Е, который в одиночестве заливал тоску в саду.

Тч. Неужели этот бесполезный никчёмный мажорик заслуживал стольких переживаний и

слёз?

Уловив выражение лица господина, Чэн Цяньюй тихо напомнил:

— Господин, теперь он свободен от обязательств.

Хэ Линьюань лишь усмехнулся:

— Не старайся. Связывать себя с ним браком я не стану.

— Супруг адмирала годами не вылезал из лабораторий, чтобы найти способ вылечить вас! — В голосе Чэн Цяньюя прорезалось нетерпение. — По-вашему, ради чего он взял под контроль военные ресурсы семьи Хэ? Это же редчайший шанс! Когда вы в тот день сбежали в уборную, наверняка всё поняли?

Хэ Линьюань с детства страдал от тяжёлого расстройства феромонов, вызванного их запредельной мощью. Однако редкие феромоны-ингибиторы Ши Е оказались способны подавить эту бурю.

Иными словами, у Ши Е был шанс его исцелить.

— И что с того? — с лёгким самосарказмом отозвался Хэ Линьюань. — В медицине нет гарантий. К тому же, даже если шанс есть, всё далеко не так просто. Потребуется абсолютная гармония, искреннее взаимное чувство... Со мной-то.

Хэ Линьюань прекрасно знал, кто он такой.

Без жалости к себе и лишней драмы — просто трезвый факт. Дурное и уродливое отталкивает людей на биологическом уровне, тогда как безупречная внешность привлекает. Лощёный, идеальный фасад Хэ Линьюань умел носить безукоризненно.

А Ши Е довелось заглянуть под эту гляцевую маску и увидеть гниль.

— Даже не попытайтесь? — спросил Чэн Цяньюй.

— Зачем? — ухмыльнулся Хэ Линьюань. — Попробую я или нет, отчим всё равно не останется в стороне. Так к чему насильно сводить меня с Ши Е?

Ши Е его ненавидел, но и Хэ Линьюань не питал к нему тёплых чувств.

Яркий, пламенный, пылкий — казалось, Ши Е был соткан из самого солнца.

И это словно бы издевательски подчёркивало, насколько сам Хэ Линьюань лжив, лицемерен и тёмнен внутри.

Одно присутствие Ши Е с его вечным шумом раздражало до зубовного скрипа.

Вот только сейчас, глядя на его потухший вид, Хэ Линьюань испытывал ещё большую досаду.

Позволить какому-то ничтожеству вроде Сун Няньцзяня погасить такое буйное, ослепительное пламя?

Абсурд.

Развернувшись, Хэ Линьюань спустился в сад и направился к скамье.

— Расторжение помолвки так сильно тебя подкосило?

Хэ Линьюань скрестил руки на груди, с усмешкой прислонившись к дверному косяку.

— Решил драку прямо на приёме устроить? — огрызнулся Ши Е. — Два дня назад... ик... мало было?

Пьяная икота существенно убавила угрозы его словам.

— Два дня назад подставлял синяки ты, а не я, — ответил Хэ Линьюань и без приглашения уселся рядом.

В лунном свете щёки Ши Е пылали хмельным румянцем, а взгляд затуманился.

Редко выпадал случай увидеть, как этот драчун тормозит. Легонько покачивая алкоголь в бокале, Хэ Линьюань хмыкнул:

— Я же говорил тебе, что Сун Няньцзянь — редкая дрянь. А ты в него с головой ушёл. Идиотина.

— П-тьфу! На кой чёрт мне сдался этот мажорик! — буркнул Ши Е.

Он попытался проявить к нему хоть какую-то теплоту лишь потому, что Сун Няньцзянь когда-то в детстве его вытащил. А Хэ Линьюань, разумеется, припёрся исключительно ради того, чтобы поглумиться. Увидел, что его бросили, и побежал в первые ряды зрителей.

Хотя... ситуация и впрямь комичная.

Ши Е повесил голову:

— Хэ Линьюань.

— М-м?

— Прошлый... ик... спор. Я выхожу из игры.

Хэ Линьюань замер.

Когда-то они заключили пари: кто первым дослужится до офицерского чина, тот и сможет предъявить проигравшему любое требование.

С трудом соображая от хмеля, Ши Е пробормотал:

— Я не проиграл. Я просто снимаюсь с дистанции. И не смей козырять этим, чтобы мною командовать!

Хэ Линьюань сдвинул брови, чувствуя, как внутри закипает глухая, неконтролируемая ярость.

Ши Е на самом деле не сдался — просто хмель спутал мысли, не давая здраво рассуждать. Да и спорить с Хэ Линьюанем в таком состоянии не хотелось: всё равно в словесной дуэли тот его раздавит. Посему Ши Е просто продолжал молча глушить алкоголь.

Не выдержав, Хэ Линьюань вырвал бокал из его рук:

— Дурак. Из-за какого-то Сун Няньцяня струсил и сдулся? Где твое достоинство? Когда я тебя отделивал на тренировках, ты разве сдавался? Я помогу тебе. Пари отменить нельзя. Инструкторы не учили тебя, что будущий офицер обязан держать слово?

Хэ Линьюань уже всё выведал. Его отчим — супруг адмирала — намеревался вмешаться. Сперва Шэнь Цы обратил внимание на Ши Е лишь из-за показателей машины совместимости, но, узнав о его беде, решил помочь независимо от того, сложится у парня с Хэ Линьюанем или нет.

Потому что Ши Е был Омегой. И Шэнь Цы тоже.

Ныне Шэнь Цы являлся одним из высших руководителей Военного министерства Империи — и всё потому, что в юности адмирал поверил в него, вывел на передовую, ввёл в высшие военные круги, обучал и уважал.

Адмирал дал ему шанс. И теперь Шэнь Цы хотел стать тем, кто подарит такой же шанс другому.

— А-а?.. — Ши Е захлопал ресницами.

Что этот псих несёт?

Покрутив в голове его слова, Ши Е не удержался и прыснул:

— Жениться на мне только ради того, чтобы продолжить спор?

Затем он ехидно ухмыльнулся:

— А моих феромонов больше не боишься? Член выронить не опасаясь?

Жениться?

Хэ Линьюань застыл. На его лице впервые отразилось искреннее изумление — похоже, он никак не ожидал такой трактовки своих слов.

Он...

Впрочем, поправлять Ши Е он не стал. Лишь изогнул бровь:

— Заставить тебя выполнить любой мой каприз — разве это не заманчиво? Сделаю из тебя своего ручного пса, буду приказывать тявкать, когда вздумается.

— Ещё посмотреть надо, кто кого!.. — в Ши Е мгновенно вспыхнул азарт.

— Неужели?

Дыхание Ши Е участилось. Рядом с Хэ Линьюанем он всегда заводился с пол-оборота.

Хэ Линьюань верит, что он способен бороться за офицерский чин!

На волне захлестнувшего восторга феромоны Ши Е выплеснулись наружу, тонким сладковатым шлейфом потянувшись к сопернику вместе с ночным ветерком.

Хэ Линьюань глубоко вдохнул, незаметно сжав пальцы в кулаки.

Ши Е с такой силой вцепился в бокал, что побелели костяшки. Подавшись вперёд, он въелся взглядом в глаза Хэ Линьюаня:

— Хэ Линьюань... Как по-твоему, я... смогу стать офицером?

Хэ Линьюань сжал губы и слегка нахмурился: аромат омежьих феромонов становился всё гуще.

Столько лет они враждовали насмерть, но сейчас этот вечный соперник казался удивительно ласковым, благоухающим Омегой. На автомате Хэ Линьюань подался назад, пытаясь отстраниться.

Сумасшествие.

Глаза Ши Е блеснули.

«Опять мои феромоны заставили его «увянуть»! Вот оно, идеальное средство против его ядовитого языка — работает без промаха!»

Нарочно подавшись ещё ближе, Ши Е стал буквально липнуть к нему.

— Нашёл о чём спрашивать, — Хэ Линьюань глубоко вздохнул, засунул руку в карман и отселся ещё дальше, стараясь сохранять непринуждённый тон: — Сможешь. Вот только в чине меня догонишь намного позже.

Сможешь.

Сможет!

То ли алкоголь ударил в голову, то ли эмоции перехлестнули край, но кровь в жилах Ши Е закипела.

— Ничего не позже!

Хэ Линьюань — сильнейший Альфа, его заядлый заклятый враг, с которым они сцеплялись годами. И этот враг верил в него!

Ши Е пылал от хмеля и восторга: щёки, шея, уши — всё стало пунцовым, а округлившиеся глаза сияли азартом. Вцепившись обеими руками в воротник Хэ Линьюаня, он с силой рванул на себя отступающего соперника.

— Хэ Линьюань, женимся! Пойдём и поженимся!

Хэ Линьюань застыл как истукан.

Они оказались практически нос к носу. Мозг Хэ Линьюаня судорожно пытался подобрать слова, чтобы описать этот невыносимо сладкий аромат.

— Хэ Линьюань, ну говори же!

Дерьмо.

Только благодаря многолетней выдержке и остаткам самоконтроля Хэ Линьюань до сих пор не свалился в пике.

Опустив взгляд, он посмотрел на тонкие запястья Ши Е.

Ши Е не был низким или хрупким, однако запястья, щиколотки и талия у него были изящными... до нелепого узкими.

«Бред. Я не выдержу его феромонов, потеряю контроль. Мы просто подрались тогда, а у меня уже встал до упора! Если оформлять брак, как я буду сдерживаться? У меня же член от напряжения разорвётся!»

Больше всего на свете Хэ Линьюань ненавидел терять контроль над собой и ситуацией.

— Идёт, — произнёс Хэ Линьюань.

— Когда распишемся?! — глаза Ши Е вспыхнули так ярко, что Хэ Линьюань раздосадованно отвёл взгляд.

«Ведь Шэнь Цы и так помог бы, без всякой женитьбы... Спор всё равно бы продолжился...»

— Завтра утром, — отрезал Хэ Линьюань.

— Тогда я прямо сейчас лечу за документами! Завтра с утра встречаемся в Управлении по контролю феромонов! А пари остаётся в силе! Вот получу звание — и будешь бегать у меня на поводке! — От радости и азарта Ши Е мгновенно протрезвел, чеканя слова с поразительной чёткостью.

— Жду, — бросил Хэ Линьюань.

Оба окончательно свихнулись.

<http://bllate.org/book/20649/2106402>